

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

О статусе краткого прилагательного в грамматической системе русского языка

А. А. КОТОВ

(ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье обсуждается один из актуальных для современной русистики вопрос о статусе краткого прилагательного в грамматической системе русского языка. Рассматриваются и анализируются различные точки зрения, представленные в лингвистической литературе.

Ключевые слова: краткие прилагательные, предикативная функция, глагол, усеченные прилагательные, язык поэзии.

Наличие полных и кратких прилагательных — яркая этноспецифичная черта грамматической системы русского языка. Две серии противопоставленных друг другу форм прилагательных существуют и в других языках: в немецком (краткие — неизменяемые предикаты), чешском литературном, отчасти польском и словацком. В русском языке краткие прилагательные сохраняют высокую активность употребления, в чешском литературном они также используются, в польском и словацком мы наблюдаем почти полное их отсутствие (Исаченко, 2003: 190). Цель статьи — обозначить проблемные вопросы, связанные со статусом краткого прилагательного в русском языке.

В отечественном языкознании сложился традиционный взгляд на краткое прилагательное как на особую грамматическую категорию, близкую глаголу. Видные ученые XIX в. А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, И. Давыдов выделяли прилагательные «склоняемые» и «спрягаемые»: первые занимают «место определительного слова», вторые — «место сказуемого» (Востоков, 1831: 53; Буслаев, 1959: 186; Давыдов, 1854: 185). Позднее А. А. Шахматов включил краткое прилагательное в си-

стему глагола, наделив его категориями лица и времени; отсутствие связки определяет настоящее время, наличие — будущее и прошедшее (Шахматов, 1941: 155). А. А. Потебня связывал краткое прилагательное с бессубъектным сказуемым в силу отсутствия в первом «мысли об определенной субстанции» (Потебня, 1958: 113), говорил о «создании особой предикативной формы прилагательного», хотя утверждал, что «русское предикативное прилагательное остается изменяемым вместе с субъектом» (там же: 113–114).

Оригинален в своих взглядах был А. М. Пешковский, называвший краткие прилагательные «собственно-предикативными, морфологически предикативными» (Пешковский, 1934: 203). Они схожи с глаголом-сказуемым по трем признакам: 1) сочетаются с наречием; 2) обладают управлением; 3) могут указывать «на целый период деятельности подлежащего» и на «отдельный момент» — следовательно, краткое прилагательное «осказуемилось», но «ни на йоту не оглаголилось» (там же: 204). В этом Пешковский видел «совершенно новый тип сказуемости, совершенно новый способ выражать человеческую мысль» (там же).

И хотя позднее В. В. Виноградов иронично заметил, что «А. М. Пешковскому чудились иные грамматические горизонты» (Виноградов, 1986: 225), сам он придерживался схожего мнения: «Принадлежность кратких прилагательных к словам с формами времени и составляет их отличительную грамматическую черту» (там же: 222).

В современной лингвистической мысли наблюдается рассогласование. В академических грамматиках и теоретических курсах русского языка полные и краткие прилагательные описываются в рамках одной части речи (см.: Русская грамматика, 1980; Краткая русская грамматика, 1989; Современный русский язык, 2001; Современный русский литературный язык, 2010), причем в некоторых источниках выделяется категория полноты — краткости (см.: Современный русский литературный язык, 2000; Русский язык, 2004). В научной литературе и курсах по общей морфологии краткие прилагательные рассматриваются как «периферийный блок» (Панин, 1993), относятся к особому классу, близкому глаголу, или подклассу глагола (Исаченко, 2003: 195; Бэбби, 1985: 157–158; Нефедова, 1978: 11–12; Шарандин, 2009: 131–132; Плунгян, 2011: 109; и др.). Однако аргументы такого решения различны.

О. В. Нечаева утверждает: «Произошел отрыв кратких прилагательных (предикативов) от класса имен прилагательных, что позволяет определить предикатив как самостоятельную часть речи» (Нечаева, 2002: 6), которая «имеет формы наклонения и времени, выражаемые соответствующей формой связки» (там же: 23). Об этом же пишет В. А. Плунгян: «Русские краткие прилагательные... фактически являются подклассом глаголов (точнее, образуют особый грамматический разряд предикативов...)» (Плунгян, 2011: 109). Приводим мнение А. А. Шарандина: «...учитывая развитие противопоставления полных и кратких форм по отношению к разным синтаксическим позициям и все большее стирание смысловых различий между полными и краткими прилагательными в предикативной позиции, целесообразно видеть в них не морфологические формы одной грамматической категории, а *формы репрезентации* абстрактной лексической семан-

тики качества в разных синтаксических позициях» (Шарандин, 2009: 131). Считаем необходимым возразить: между полными и краткими прилагательными-предикатами в русском языке *существовали и существуют существенные смысловые различия*, чему посвящена большая литература (см.: Котов, 2011).

О категории репрезентации в ином ключе говорит и В. А. Плунгян. По его мнению, если не включать краткие прилагательные в особый разряд предикативов и не рассматривать отношения между полными и краткими прилагательными в русском языке как близкие «к продуктивным словообразовательным (наподобие тех, которые связывают русские глаголы и причастия — отглагольные прилагательные)» (Плунгян, 2011: 109), то тогда «следует признать у русских прилагательных категорию репрезентации («атрибутивной» и «неатрибутивной»)» (там же).

В целом глагольный статус краткого прилагательного определяется 1) отсутствием форм склонения; 2) предикативностью (полупредикативностью); 3) способностью к управлению. Прочие аргументы, как то: наличие у кратких прилагательных категорий наклонения и времени, возможность иметь глагольные конверсивы (Нефедова, 1978: 12), дискуссионны. Рассмотрим контраргументы.

Аргумент первый. Традиционно в литературе разграничиваются *краткие* и *усеченные* прилагательные: последние характеризуются как яркая черта поэтического языка XVIII в. (поэтическая вольность), вызванная к жизни версификационными требованиями. Однако в новейших исследованиях А. С. Кулевой предлагается иное понимание: «*Усеченные прилагательные — это особого рода краткие прилагательные (не только качественные, но и относительные), а также примыкающие к ним формы причастий, местоимений, порядковых числительных, которые используются в языке поэзии в атрибутивной функции как в И. — В., так и в некоторых косвенных надежах*» (курсив Н. С. Кулевой. — А. К.) (Кулева, 2008: 6; также см.: Кулева, 2009; 2012).

Доказательная база внушительна — 27 тыс. разножанровых текстов 450 русских поэтов XVIII — начала XXI в., из которых исследо-

вателем извлечено более 15 тысяч примеров употребления усеченных прилагательных. Н. С. Кулева полагает, что усеченные формы — элемент языка поэзии с особым значением, которое «обусловлено тем, что этот элемент поэтического языка возник и активно употреблялся на стыке трех морфологических систем, где соотношение полных и кратких прилагательных было различно: древнерусского языка, реликты которого обнаруживаются в языке как фольклора, так и различных книжных жанров XVII в.; церковнославянского и современного русского» (Кулева, 2012: 232).

С представленной позицией можно не соглашаться в том случае, если рассматривать факты поэтического языка как сугубо специфические и потому маргинальные. С этой точки зрения использование усеченных форм в современном языке следует квалифицировать как постепенно угасающую и «маргинально сохраняющуюся» (В. А. Плунгян) поэтическую традицию, что, кстати, подтверждается данными автора. Статистика такова: в языке XVII в. доля текстов с усеченными прилагательными составляет 89%, в XVIII в. — 63%, на рубеже веков в 1790–1810-е годы — 61%, в XIX в. — 12%, в XX — начале XXI в. — всего лишь 3% (Кулева, 2008: 28). И хотя общая доля текстов с усеченными прилагательными не менее 10% (там же; Кулева, 2012: 231), подавляющая часть приходится на эпоху XVII–XVIII вв. Следовательно, использование усеченных форм современными поэтами нельзя объяснить ничем иным, как желанием и/или необходимостью стилизации и/или архаизации текста.

Оказывается неопределенным и соотносительный статус кратких и усеченных прилагательных. С одной стороны, «усеченные прилагательные — это особого рода краткие прилагательные» (Кулева, 2008: 6; Кулева, 2009: 442; Кулева, 2012: 232); с другой — «особое явление русской морфологии, отличное от кратких и полных форм прилагательных» (Кулева, 2008: 28). Если отталкиваться от понимания усеченных форм как *кратких прилагательных особого рода*, логично сделать вывод о том, что сфера функционирования краткого прилагательного в современном языке не ограничивается предикативной позицией, а само

краткое прилагательное *сохраняет рудиментарное склонение* в стилистически маркированных поэтических текстах. Если определять усеченные прилагательные как особое морфологическое явление, то мы получаем более сложную по сравнению с существующей систему прилагательного.

Аргумент второй. Говоря о глагольном статусе кратких прилагательных, нельзя забывать, что в современном русском языке существуют многочисленные факты синонимичного употребления полной и краткой форм. Они не расходятся в лексическом значении, выступают в одинаковых грамматических условиях — двусоставных связочных или бессвязочных конструкциях, организованных по схеме **N1+Adj**. Это демонстрируют многочисленные примеры из Национального корпуса русского языка; приводим некоторые, сгруппированные по соотносимым формам прилагательных *больной, спокойный, красивый* (список можно продолжить).

Болен — больной:

1) Вы разве не видите — он болен, у него повышенная температура [Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч (1955)] ~ 2) Отец тебе помогал, когда был в силе и здравии (что было правдой: и в 1991-м, и в 1993-м Ельцин мне помогал), а *сейчас он больной и слабый*, и пришло время ему помочь [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)].

Спокоен — спокойный:

1) Всегда молчишь. И *всегда спокоен*. Чего ты такой *спокойный*? [Алексей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)] ~ 2) Потому что отныне я *спокоен за вас*... [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980–2006)].

Красив — красивый:

1) Как она эту тряпку выкручивала над ведром... Умелая работа *всегда красива*. Кроме уборки, делала она и другое, что должны были бы делать нянечки, но увы... [И. Грекова. Перелом (1987)] ~ 2) *Какие у вас красивые глаза!* ? сказал массовик [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)].

Подобные примеры — доказательство существования *живой семантической связи* между полными и краткими прилагательными-предикатами. Наличие такой связи, по на-

шему мнению, не позволяет рассматривать соотносимые полные и краткие прилагательные в статусе разных морфологических классов. В русском языке существуют многочисленные примеры иного плана, когда преимущественно предикативная функция кратких прилагательных приводит к их полному обособлению на лексическом уровне. Для кратких прилагательных *рад, горазд, жив, готов, здрав (здоров), мертв* «синтаксическая функция сказуемого является в восточнославянских памятниках главной» (Историческая грамматика..., 1978: 87). По этой причине прилагательные *рад, горазд* довольно быстро утратили полную форму. Этим объясняется семантическое различие между формами «*здоров — здоровый*», «*жив — живой*», «*готов — готовый*», «*мертв — мертвый*».

Учитывая все сказанное, мы полагаем, что наделение краткого прилагательного грамматическим статусом особой морфологической категории, близкой глаголу, преждевременно. Принимая такое, казалось бы, логичное с системообразующей точки зрения решение, мы игнорируем многочисленные факты языка. В завершение мы бы хотели привести противительное замечание В. В. Виноградова: «...краткие формы, сохраняющие свою связь и соотносительность с членными, не выпадают из категории имен прилагательных, хотя и располагаются на ее периферии, далеко от центра. <...> Большая часть кратких прилагательных не перестает быть формами одного слова с прилагательными полными» (Виноградов, 1986: 225). В этом отношении процесс развития категории прилагательного в русском языке еще не завершен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буслаев, Ф. И. (1959) Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз.
- Бэбби, А. (1985) Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. М. : Прогресс. С. 156–170.
- Виноградов, В. В. (1986) Русский язык. Грамматическое учение о слове : учеб. пособие для вузов. М. : Высшая школа.
- Востоков, А. Х. (1831) Русская грамматика, по начертанию же сокращенной Грамматики полнее изложенная. СПб. : Типография Императорской академии наук.
- Давыдов, И. (1854) Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданной II Отделением Императорской Академии Наук / сост. И. Давыдов. СПб. : Типография Императорской академии наук.
- Исаченко, А. В. (2003) Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. 2-е изд. М. : Языки славянской культуры.
- Историческая грамматика русского языка (1978) / под ред. В. И. Борковского. М. : Наука.
- Котов, А. А. (2011) Изучение русского предикативного прилагательного: неподведенные итоги // Ученые записки ПетрГУ. Сер. Общественные и гуманитарные науки. № 1 (114). С. 49–52.
- Краткая русская грамматика (1989) / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. М. : Русский язык.
- Кулева, А. С. (2008) Усеченные прилагательные в языке русской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.
- Кулева, А. С. (2009) К вопросу о происхождении усеченных прилагательных в соотношении с историей имени прилагательного // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М. : Институт славяноведения. С. 442–449.
- Кулева, А. С. (2012) Проблема усеченных прилагательных // Человек о языке — язык о человеке : сб. ст. памяти академика Н. Ю. Шведовой / отв. ред. М. В. Ляпон. М. : Изд. центр «Азбуковник». С. 228–233.
- Нефедова, Т. П. (1978) Семантико-синтаксические свойства и стилистическое назначение кратких прилагательных в современном русском языке (на материале языка газеты) : автореф. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д.
- Нечаева, О. В. (2002) Грамматические особенности краткого прилагательного (предикатива) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.
- Панин, А. Г. (1993) О формах имени прилагательного в русском языке // Русский язык в школе. № 1. С. 53–56.
- Пешковский, А. М. (1934) Русский синтаксис в научном освещении. М. : Учпедгиз.
- Плунгян, В. А. (2011) Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие. М. : РГГУ.
- Потебня, А. А. (1958) Из записок по русской грамматике : в 4 т. М. : Учпедгиз. Т. 1–2.
- Русская грамматика (1980) : в 2 т. М. : Наука. Т. 1. Морфология.

Русский язык (2004) / под ред. А. А. Касаткина. М. : Изд. центр «Академия».

Современный русский литературный язык (2000) / под ред. П. А. Леканта. М. : Дрофа.

Современный русский литературный язык (2010) / под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. М. : Юрайт.

Современный русский язык (2001) / под общ. ред. А. А. Новикова. 3-е изд. СПб. : Лань.

Шарандин, А. А. (2009) Русский глагол: комплексное описание : монография. Тамбов : Изд-во Р. В. Першина.

Шахматов, А. А. (1941) Очерк современного русского литературного языка. М. : Учпедгиз.

Дата поступления: 12.04.2013 г.

ON THE STATUS OF THE SHORT ADJECTIVE IN THE GRAMMATICAL SYSTEM OF RUSSIAN

A. A. Kotov

(Petrozavodsk State University)

The article examines one of the topical issues of modern Russian philology — the status of the short adjective in the grammatical system of the Russian language. Various points of view presented in linguistic literature are considered and analyzed.

Keywords: short adjectives, predicative function, the verb, truncated adjectives, the poetic diction.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Buslaev, F. I. (1959) Istoricheskaja grammatika russkogo iazyka. M. : Uchpedgiz.

Bebbi, L. (1985) Glubinnaja struktura prilagatel'nykh i prichastii v russkom iazyke // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 15. M. : Progress. S. 156–170.

Vinogradov, V. V. (1986) Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove : ucheb. posobie dlja vuzov. M. : Vysshaja shkola.

Vostokov, A. Kh. (1831) Russkaja grammatika, po nachertaniiu zhe sokrashchennoi Grammatiki polnee izlozhennaja. Spb. : Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk.

Davydov, I. (1854) Opyt obshchessravnitel'noi grammatiki russkogo iazyka, izdannoi II Otdeleniem Imperatorskoi Akademii Nauk / sost. I. Davydov. Spb. : Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk.

Isachenko, A. V. (2003) Grammaticheskii stroi russkogo iazyka v sopostavlenii s slovatskim: Morfologija. 2-e izd. M. : Iazyki slavianskoi kul'tury.

Istoricheskaja grammatika russkogo iazyka (1978) / pod red. V. I. Borkovskogo. M. : Nauka.

Kotov, A. A. (2011) Izuchenie russkogo predikativnogo prilagatel'nogo: nepodvedennye itogi //

Uchenye zapiski PetrGU. Ser.: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. № 1 (114). S. 49–52.

Kratkaja russkaja grammatika (1989) / pod red. N. Iu. Shvedovoi, V. V. Lopatina. M. : Russkii iazyk.

Kuleva, A. S. (2008) Usechnnye prilagatel'nye v iazyke russkoi poezii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.

Kuleva, A. S. (2009) K voprosu o proiskhozhdenii usechnnykh prilagatel'nykh v sootnesenii s istoriei imeni prilagatel'nogo // Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii. Rossiia i slavianskie narody vo vremeni i prostranstve. M. : Institut slavianovedeniia. S. 442–449.

Kuleva, A. S. (2012) Problema usechnnykh prilagatel'nykh // Chelovek o iazyke — iazyk o cheloveke : sb. st. pamiati akademika N. Iu. Shvedovoi / otv. red. M. V. Liapon. M. : Izd. tsentr «Azbukovnik». S. 228–233.

Nefedova, T. P. (1978) Semantiko-sintaksicheskie svoistva i stilisticheskoe naznachenie kratkikh prilagatel'nykh v sovremennom russkom iazyke (na materiale iazyka gazety) : avtoref. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D.

Nechaeva, O. V. (2002) Grammaticheskie osobennosti kratkogo prilagatel'nogo (predikativa) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.

Panin, L. G. (1993) O formakh imeni prilagatel'nogo v russkom iazyke // Russkii iazyk v shkole. № 1. S. 53–56.

Peshkovskii, A. M. (1934) Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. M. : Uchpedgiz.

Plungian, V. A. (2011) Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku: grammaticheskie znachenii i grammaticheskie sistemy iazykov mira : ucheb. posobie. M. : RGGU.

Potebnia, A. A. (1958) Iz zapisok po russkoi grammatike : v 4 t. M. : Uchpedgiz. T. 1–2.

Russkaja grammatika (1980) : v 2 t. M. : Nauka. T. 1. Morfologija.

Russkii iazyk (2004) / pod red. L. L. Kasatkina. M. : Izd. tsentr «Akademii».

Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk (2000) / pod red. P. A. Lekanta. M. : Drofa.

Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk (2010) / pod red. V. G. Kostomarov, V. I. Maksimova. M. : Iurait.

Sovremennyi russkii iazyk (2001) / pod obshch. red. L. A. Novikova. 3-e izd. Spb. : Lan'.

Sharandin, A. L. (2009) Russkii glagol: kompleksnoe opisanie : monografiia. Tambov : Izd-vo R. V. Peršina.

Shakhmatov, A. A. (1941) Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka. M. : Uchpedgiz.